

П.Ц. БИТКЕЕВ. ФОНОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ МУТАЦИИ В МОНГОЛЬСКИХ
ЯЗЫКАХ. ТЕОРИИ ДОЛГОТНОСТИ И РЕДУКЦИИ

Элиста: ЗАОр “НПП Джангар”, 2014. 160 с.

© 2015

В. Э. РАДНАЕВ

Рецензируемая монография П.Ц. Биткеева посвящена актуальным для монголистики и алтаистики проблемам исторического развития монгольских языков. Эти проблемы первоначально были поставлены в 1-й половине XIX в. монголистами казанской школы во главе с О.М. Ковалевским. В дальнейшем шел процесс накопления знаний по монгольскому языкознанию, Лишь в начале XX в. финский ориенталист Г.И. Рамstedт заговорил о сравнительно-историческом изучении монгольских языков, посвятив ему ряд монографий, и стал родоначальником сравнительно-исторического монголоведения в Европе. Адептами сравнительной монголистики в XX в. были Г.И. Рамstedт, Б.Я. Владимирцов, В.Л. Котвич, Н.Н. Поппе (Nikolas Porpe), Г.Д. Санжеев, Т.А. Бертагаев, Б.Х. Тодаева, Ц.Б. Цыдендамбаев, В.И. Рассадин, А.А. Дарбеева, Г.Ц. Пюрбеев и другие российские ученые, монгольские лингвисты: Ю.Б. Ринчен, Ш. Лувсанвандан, А. Лувсандэндэв, Д. Томортого, европейские: П. Пельо, Э. Хейниш, А. Мостаэрт, Л. Лигети, М. Вайерс, Дж. Стрит, Ф. Бак и др. Рецензируемый труд П.Ц. Биткеева продолжает их исследования в этой области знаний.

Книга состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Во “Введении” говорится о зарождении сравнительной монголистики в XIX в. Автор отмечает достижения в этой области “Грамматики монгольско-калмыцкого языка” А.А. Бобровникова (1849), ставшей сегодня классикой языкознания. Подчеркивается особая роль Г.И. Рамstedта, систематизировавшего все аспекты изучения монгольских языков и говоров, разобравшего фонетическую систему и транскрипцию этих языков, что означало тогда новый этап монголистики. Автор подробно рассмотрел научные подходы Г.И. Рамstedта к изучаемому объекту, выяснил ряд нестыковок, ошибок и aberrаций в трактовке ученым диалектов и говоров живых языков и разговорной речи.

П.Ц. Биткеев объясняет изменения речевой культуры монголов территориальной разобщенностью монгольских этносов и иноязычными контактами. Автор утверждает, что происходящее в монгольском языке в синхронии должно быть исследовано при помощи “оправданного метода использования данных СПМЯ (современного письменного монгольского языка. – В.Р.) как языка-эталона и применения системных и новых методологических подходов” (с. 12).

В первой главе “Теория долготности и редукции в монголистике” рассматривается состояние изученности монголистики в контексте названных выше актуальных для монголистики вопросов, носящих теоретический характер (с. 13–66). Автор проанализировал точки зрения корифеев монголистики.

Еще А.А. Бобровников пытался обосновать общие положения монгольской фоносемантики. Он писал: “Представляет ли монгольское письмо этими двусложными знаками древнее произношение новых долгих букв [звуков. – В.Р.] или эти знаки были изображение тех же самых долгих знаков, которые находятся ныне в живом языке? Трудно дать решительный ответ на этот вопрос, но, мне кажется, что второе предположение вероятнее” [Бобровников, 1849, с. 16]. Отдельные положения его гипотез не устарели и поныне.

Монгольский академик Ш. Лувсанвандан создал свою школу по долготному комплексу, ее адептами стали Д. Томэртогоо, В.И. Рассадин и др. Благодаря новейшим лингвистическим исследованиям Б.Х. Тодаевой монгольское языкознание второй половины XX века в целом и сравнительно-историческое изучение монгольских языков в частности получили определенный импульс.

Оценивая вклад своих предшественников в монгольское языкознание, автор не избегает и критики в их адрес. Он сделал ряд существенных выводов: 1) “(...) причины редукции и исчезновение интервокального гласного как самопроизвольного удлинения гласных не установлены. Образование долгих гласных в монгольских языках следует искать в другой плоскости развития языка; 2) позиция ученых на “исключение” в связи с отсталостью фонетической эволюции не состоятельна” и др. (с. 65–66).

Во второй главе “Версии об образовании долгих гласных в монгольских языках, и их теоретические основы” рассмотрены следующие версии: версия “редукции согласных”, “полная редукция интервокального согласного”, версия “исключения”, версия “второстепенное ударение как причина образования долгих гласных”, версия “ударный гласный V2 в комплексе V1+C+V2”.

Рассмотрены знак долготы “удāн” в “ясном письме”, дифтонги, “протомонгольская долгота” (с. 103–108). Выводы автора по этим вопросам и приведенные им аргументы представляются мне вполне убедительными и основательными. Пункт о “протомонгольской долготе” раскрывается автором в свете изучения монгольского праязыка. Он приходит к выводу, что была изначальная долгота, хотя вопрос о праязыке в монголоведении до сих пор остается дискуссионным.

В третьей главе “Теория редукции в монголистике” рассмотрены общие вопросы проблемы редукции в науке, вопросы редукции кратких и долгих гласных в разных формах, а также редукции согласных, вплоть до редукции слов, морфем, слогов. Автор рассуждает о функциональности редуцированных гласных и согласных, привлекая в качестве сравнительного материала знания по ним в других языках. П.Ц. Биткеев избегает полемики с предшественниками, хотя и учитывает их точки зрения внеконтекстуально. Выводы его в этой главе сводятся к тому, что редукции возникли в результате процесса социализации, потому они носят внеязыковой характер. Подразделяются редукции на полные и неполные в гласных и согласных сообразно форме их позиций. Редукция гласных влияет на структуру слова соответственно трем рядам сингармонизма. Отмечены функциональные аспекты неясных гласных фонем в словообразовании, слогоделении, соединении лексических морфологических структур.

В четвертой главе “Законы корреляционной модификации в монгольских языках” автор рассмотрел функциональные сущности звуков монгольских языков. П.Ц. Биткеев в этом вопросе от исследования общих закономерностей переходит к частным, конкретным случаям. Изучены типы реализации корреляционной модификации, в том числе удлинение кратких гласных в соответствующих субстанциях фонем и закон корреляционной модификации, проявляющийся в нейтрализации долгих гласных и их переходе в краткие гласные. “Общее заключение” вышло излишне лаконичным для такого фундаментального исследования, каким представляется рецензируемая монография.

Считаю нужным обратить внимание на следующее основные моменты исследования.

Ключевые положения теории долготности и теории редукции в монголистике сводятся к следующим положениям:

Установлены модели образования долгих гласных, которые называются долготными комплексами.

Основными причинами образования долгих гласных считаются:

- Редукция согласного в комплексе типа VC.
- Влияние второстепенного словесного ударения, которое, по-видимому, не падало на первые слоги слова.
- “Удлинение” кратких гласных в позиции непервого слога слова, которое иногда характеризуется как “самопроизвольная” долгота.
- Изначальная долгота (“протомонгольская долгота”), очевидно, – сфера исследования исторической фонетики монгольских языков.
- Монофтонгизация дифтонгов.

Редукция кратких гласных – результат их безударного положения.

Однако существующие в монголистике положения по теории долготности и теории редукции базируются на представлениях, что прочно установленные основоположниками сравнительно-исторической монголистики долготные комплексы и являются причинами образования долгих гласных. На самом деле они – только модели, отражающие механизмы образования долгих гласных. Поэтому существующие теоретические положения не совсем точны. К ним, в частности, относятся приведенные ниже положения:

– Случаи, когда долготные комплексы не дали образования долгих гласных. Они классифицированы как “исключения”.

– Образование долгих гласных из одного краткого гласного, из “полудолгого” краткого гласного в монголистике объясняется результатом влияния какого-то словесного ударения, которое якобы падало на непервые слоги слова.

– Иными словам, причины образования долгих и неясных гласных рассматриваются в монголистике, как и в сравнительно-историческом языкознании, в рамках дистрибутивных отношений между смежными фонемами, расположенными в линейном ряду, а также влиянием супrasegmentных явлений, чаще всего словесного ударения.

Причины образования долгих и неясных гласных следует искать не только во взаимодействии и взаимовлиянии звуковых единиц (чаще всего смежных) языка, а главным образом в морфологии и лексикологии. На это указывают следующие факты:

– Процессы удлинения и редукции, произошедшие в монгольских языках, были обусловлены фономорфологическими мутациями, суть которых состоит в том, что слова в монгольских языках стали удлиняться в результате различных видов сращения из-за перехода многих частиц (утвердительных, отрицательных, вопросительных, расширительных, ограничительных), личных местоимений, служебных, а также знаменательных слов и др.). Они во многих случаях превратились в аффиксальные морфемы.

– В результате увеличения количества присоединяющихся к слову новых аффиксов удлинялась протяженность слова, нарушает языковую норму монгольских языков в плане общей длительности слова. Кроме того, это могло привести к нарушению сингармонической структуры слова. В силу этих причин стали ослабевать и связи сигнальных систем начала и конца слова.

– Общеизвестно, что редуцированные (неясные) гласные характеризуются в монголистике как результат их безударного положения в слове. Однако исследования показывают, что возникновение и развитие долгих гласных фонем и образование неясных гласных обусловлены одними и теми же причинами. Таким образом, слова начали “сжиматься”, сокращаться, поскольку под угрозой оказалась целостность слова – связь между морфологическими единицами, стала ослабевать связь между конечными рамками структуры слова, сигнализирующими его начало и конец. Следовательно, нарушались не только связи между морфологическими единицами, входящими в состав слова, и установившимися для данных языков произносительными нормативными стандартами слов, что негативно сказывалось на семантическом и категориально-грамматическом значениях слова.

В рецензируемой книге представлены новые решения актуальных и спорных проблем долготности и редукции в монголистике, которые в методологическом отношении представляют новаторские в сравнительно-историческом языкознании подходы и концептуальные решения по установлению причин и механизмов исторического развития языков. Принципы корреляционной модификации не должны ограничиваться только рамками звукового строя языка, а должны охватывать одновременно практически всю систему языка. Поэтому методы и методологии, изложенные в книге, применимы при исследовании любого языка, т.е. универсальны.

Монография П.Ц. Биткеева отнюдь не лишена недостатков. Было бы полезно использовать работы ученых, специалистов по воссозданию праязыков, в частности обобщающую работу В.В. Понарядова (2011). Его фонетическая реконструкция праязыка монгольских этносов может иметь прямое отношение к вопросу о протомонгольских долготах и проч. В книге много говорится о транскрипции Б.Я. Владимирцова, но о работах П. Пельо, у которого будущий академик учился некоторое время, не упоминается. То же можно сказать о фундаментальных трудах Л. Лигети, в частности “Памятники доклассического монгольского языка – с XIX века, изданные Л. Лигети”, в серии “Монгольская коллекция памятников письменности”.

В целом монография П.Ц. Биткеева, бесспорно, является новым словом не только в калмыковедении, но и в мировом монголоведении. Это наиболее всеобъемлющий труд автора за всю его научную карьеру. Было бы очень желательно, чтобы П.Ц. Биткеев составил полиязычный терминологический словарь по фонологии монгольских языков, для чего у него есть все данные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобровников А.А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань: Тип. ун-та, 1849. 340 с., табл.
- Дарбеева А.А. Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Фонетика. М. Наука, 1996.
- Лигети Л. Рец. на: Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. 1. М., 1953. 240 с. // *Вопросы языкознания*. 1955, № 5.
- Понарядов В.В. *Опыт реконструкции урало-монгольского праязыка*. Сыктывкар, Коми НЦ, УрО РАН, 2011.
- Рамстедт Г.И. *Сравнительная фонетика письменного монгольского языка и халха-ургинского наречия*. СПб., 1908.
- Санжеев Г.Д. *Сравнительная грамматика монгольских языков*. Т. 1. М., 1953.
- Ligeti, 1972 – *Monuments preclassiques XIIIe siècles* par L. Ligeti. Budapest, 1972 (Monumenta linguae mongolica collecta, II).